

царей в пестрых доспехах – это появился граф Этельвольд, и по обе стороны от него многотысячное войско, а следом герцог Голландский и рыцари Приама. И тогда Гавейн, добрый рыцарь, крикнул рыцарям своим:

– Не страшитесь, мужи добрые, этого грозного зрелища, не пугайтесь этих ребят в цветных одеждах, ибо, если станем мы биться всерьез, за нами будет победа! Натянули они удила и пустились вскачь и, проскакав до края луга, немало славных рыцарей успели повергнуть на скаку. Не было на свете потехи веселее! Вот доблестные рыцари Круглого Стола скачут в самую гущу сраженья, наставив крепкие копыя, и многим от них досталось в тот раз, лишь самые доблестные рыцари остались на поле, а все, кто был слаб духом, обратились в бегство.

– Клянусь Богом, – сказал сэр Гавейн, – меня радует, что все эти парни разбежались, ведь их было слишком много. Теперь наших врагов в поле, наверно, на двадцать тысяч меньше, чем было вначале, и всей их похвальбе невелика цена.

Тут Джулиан Генуэзский, могучий великан, наставил копьё против сэра Герарда, славного рыцаря из Уэльса. И поразил он уэльского рыцаря в самое сердце. Тогда наши рыцари снова напали на их ряды. И всякий раз падали многие сарацины, и саксонские владыки обрекались на вечное помазание.

К тому времени сэр Приам, благородный принц, на глазах у королей и лордов подъехал к своему флажку, поднял его в руке и поскакал вместе с королевской дружиной Круглого Стола. В тот же миг выехала из леса вся его свита и последовала за ним, точно овечьё стадо, прямо на поле боя они устремились и окружили своего короля и господина. А герцогу послали они сказать такие слова:

– Сэр, мы семь лет служили тебе солдатами, но теперь переходим от тебя к нашему господину королю Артуру, ведь мы вправе отъехать, когда захотим, ибо мы не получали от тебя ни золота, ни подкреплений.

– Тьфу на вас и дьявол заберите ваши кости! Ибо таких солдат я ставлю ни во что!

Вот направляет герцог своих голландцев прямо на сэра Гавейна и сэра Приама. Эти двое сжали в руках копыя и навстречу ему поскакали со всей благородной мощью. Сшибся сэр Приам с маркизом Метцким и пробил ему грудь насквозь.

Тут Честелейн, отрок Артурова дома и воспитанник сэра Гавейна с Западных окраин, пустился в погоню за сэром Челдраком, благородным вождем, и пробил копьем ему грудь – так выпала отроку превратная военная удача одержать верх в той стычке. Но тотчас же бросились за отроком в погоню, и не было ему спасения – один из преследователей перерубил ему шею. Когда увидел это сэр Гавейн, заплакав он от всего сердца и в душе загорелся горем. И еще Готелак, добрый воин, от печали по Честелейну весь преобразился, и текучая влага сбежала по его щекам. Вот развернулся сэр Гавейн и скачет прямо на герцога, а герцог сэр Дольфин летит во весь опор ему навстречу. Но сэр Гавейн наставил свое тяжелое копьё, так что точеное острие пронзило его до самого сердца. Но он все же выдернул копьё и устремился на другого – на сэра Гардольфа, могучего бойца, и ловко достал его копьем, и вот уж и тот валится наземь. А всего он убил на том поле своими руками более шестидесяти рыцарей.

Вот заметил сэр Гавейн того, кто убил его воспитанника Честелейна, выхватил он меч свой, не медля, и пронзил его насквозь.

– Ведь если бы ушел ты без наказания, позор был бы нам всем!

После того вновь устремился сэр Гавейн на поле битвы и, срывая на скаку шлемы, проехал его из конца в конец, а сэр Приам скакал с ним бок о бок, указывая ему дорогу. И многих языческих рыцарей порубили, пошвыряли они наземь, а сэр Флоренс скакал от него по другую руку и тоже делал что мог.

И были захвачены нашими рыцарями лорды Лотарингии и Ломбардии и отведены прочь. Ибо столь великая военная удача сопутствовала нашим лордам, что они повсеместно одерживали верх.

Когда сэр Флоренс и сэр Гавейн одержали полную победу, они выслали вперед сто рыцарей и с ними свою добычу и пленников. А сэр Гавейн на узкой дороге стоял охраной до тех пор, покуда не прогнали весь скот, – так опасался он нападения. Затем поехали они дальше и вскоре завидели большой город, который был осажден и в тот же день пал.

Там сэр Флоренс и сэр Гавейн расположили своих рыцарей, а потом явились в шатер и поведали королю все, как было в тот день, и какое им выпало приключение, и как отличились все его